

Поцелуй Лолиты

глиссандо

Маленький бархатный рот
взбивает воздушные сливки...
И виски.
И лед. И пожар.
Жан-Жак,
ты их адом крестил,
как Ирод детей
и те, несчастные, криком
снега обратили бы в пар,
в которые выбросил сына
великий гуманный пророк,
коль впрок
ничего не запас.
С опаской шагов поворот
разнёсся порывом торнадо,
мучительным гулом набата...
Так надо, Ло-ли-та...
Долорес! Лолита...
Атилла, живущий во мне,
тобою разбужен,
он рвётся из плоти,
и, Долли, лишь целая
россыпь жемчужин
коснётся его томительно-сладкой истомой
и в бархат его обернёт,
тогда, разразившись вулканом,
уснёт, чтоб проснуться обратно.
Он дар твой лелеет и жаждет, -
ласкающий маленький рот.

Школьное ретро

Глотали воздух, будто пиво.
С тобой в жасминовых кустах
мы целовались. Как крапива,
огнём горели на устах
те поцелуи. Соса-сола,
портфели, книжки на траве.
Прощай, стареющая школа!
Не сын, а блудный муравей
сбежал с уроков вместе с ней,
и завуч видела: их двое.
Под тяжестью осенних дней
берёза плакала листвою,
из окон старых лился твист
(когда-то запрещённый), новый
был ветер западный так чист,
как за городом лес еловый,
но всё же с примесью грозы...

И в прошлом: галстук школьной формы,
её передник. А в тузы
пробьются воры. Для проформы –
«свободу всем!» И с детских лиц,
посмотрит юность, как икона,
и караван крикливых птиц
(для осени почти исконный)
не оторвёт от поцелуя...

...в нём Wrigley Spearmint аромат...

...Сбежали с нею – аллилуйя! –
газеты школьной компромат.

Сонет учителю

*Кожановой Э. А., учителю химии
школы №6 от благодарного ученика...*

Умов детей скрипят шарниры,
журнала резко вскрыта грудь.
Оценок сжиженная ртуть
сочится слёзно, словно миро.

Учитель – сотворенье мира,
познаний пламенная суть!
Ваш волос серебрит агуть –
наследье вечного турнира...

...Сентябрь. Таинственная падь.
Летят монеты звонких листьев
и застилают стадион.

Замёрзший Горький хочет спать.
Но утро! В школьный пантеон
плывёте Вы, и машут кисти

рябины розовой сквозь сон...

Шестнадцатилетнему

Дождь барабанит по листьям:
ржавым, налитым ядом.
Ивы повисли кисти –
гнутся под мрачным взглядом.
Спиртом пропахший пластик –
в небо глядит (порожний).
Будущий Десятиклассник,
будь осторожней!..

Влажная дрожь. Гладиолусы.
Клёнов чернявых скрипы.

Капельки, падая с волоса,
бедёр лизнут изгибы.
Тлеет опад бордовый –
режуще-остролистый.
Мысли твои бредовы,
Пьяный и Чистый!

Розово вьётся в осень
сладостный тлен букета.
В возрасте дважды восемь
сердце во власти лета.
Доски забора СЭСа
с синей татуировкой:
я Вас люблю, Принцесса! –
за остановкой!

Ветер, хрустящий в космах,
веет и млеет охрой.
Грусти раздавит осмий –
слезные железы мокры.
Апокалипсис света –
застится для одного.
В нём – лаконизм сонета
и декаданс Нуво¹...

...В дымке тугой, как астма,
в сером аэрозоле,
боли струится плазма,
слезы – вкуснее соли.
Дождь барабанит. Слишком
неба худа мембрана.
Вам, молодой Мальчишка,
думать о смерти рано!

¹ Жермен Нуво (1851-1920), знаковый французский поэт эпохи декаданса, друг А. Рембо (прим. авт.).